

Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры
от 15 апреля 2022 г. по делу № 10-4/2022

Мегионский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в составе председательствующего судьи Байкиной С.В., при секретарях Панагуца В.Н., Нечипорук Е.В., с участием государственного обвинителя - заместителя прокурора города Мегиона Золотова В.В., потерпевшей потерпевший

осужденной П- О.В, защитника - адвоката Коллегии адвокатов ХМАО-Югры, филиал N 16 г. Мегиона, Мухиной О.М, предоставившей удостоверение N 272 от 09.12.2002 и ордер N 274 от 21.07.2021, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе защитника Мухиной Ольги Михайловны на приговор мирового судьи судебного участка N 3 Мегионского судебного района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 23.12.2021, которым

П- Ольга Владиславовна, родившаяся "данные изъяты", зарегистрированная по месту жительства по адресу: "адрес" фактически проживающая по адресу: "адрес", несудимая, осуждена по ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде обязательных работ на срок сто пятьдесят часов, УСТАНОВИЛ:

Приговором мирового судьи судебного участка N 3 Мегионского судебного района Ханты-Мансийского автономного округа - Югра П- О.В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, ей назначено наказание в виде обязательных работ на срок сто пятьдесят часов.

Защитник Мухина О.М, не согласившись с приговором, подала на него апелляционную жалобу, в которой просила приговор отменить, вынести оправдательный приговор. В обоснование жалобы указала, что наличие состава преступления в действиях ее подзащитной не установлено. Между потерпевшей и осужденной на протяжении продолжительного периода времени сложились неприязненные отношения, потерпевшая в сети Интернет в различных мессенджерах обсуждала внешние данные П- О.В, оскорбляла ее. Случайно, без умысла П- О.В, ФИОЗ представила для просмотра П- О.В. информацию, содержащуюся в сети Интернет, где П- О.В. увидела снова свои фотографии и диалог о себе и своей жизни. Как потом стало известно, это была переписка между потерпевшей и свидетелем. Данный факт возмутил П- О.В, решив пресечь противоправные действия потерпевшей, она решила усмирить ее, сфотографировала переписку, содержащую информацию о ее личной жизни и направила потерпевшей. Поскольку ранее различная информация о П- О.В, в том числе подобная той, которая содержалась в данной переписке, размещалась потерпевший в сети Интернет, П- О.В. понимала, что она не содержится потерпевший в тайне, наоборот, распространяется ей на все большую аудиторию, т.е. умыслом П- О.В. не охватывалось, что эти сведения хранятся потерпевшей в тайне. Вывод мирового судьи о том, что стороной защиты не предоставлены доказательства доводу о том, что аналогичная информация ранее находилась в свободном доступе, опровергается показаниями самой потерпевшей, которая в судебном заседании подтвердила данный факт. Частная жизнь - это область жизнедеятельности человека,

которая относится к отдельному лицу, касается только его. Информацию об потерпевший осужденная П- О.В. не собирала.

Кроме того, по делу не установлено, действительно ли пользователем аккаунта с ник-неймом каташинский-е в приложении Инстаграмм является именно ФИО2 Не установлено, какой ник нейм имел аккаунт, которым пользовалась потерпевший в приложении Инстаграмм. Кроме показаний потерпевший. о том, что именно она является пользователем этого аккаунта, иных доказательств не представлено. Считает также приговор несправедливым вследствие его суровости.

Государственный обвинитель Золотов В.В. подал возражения на апелляционную жалобу защитника, в которых указал, что обвинение, предъявленное подсудимой, обоснованно, подтверждается показаниями потерпевшей потерпевший свидетелей ФИО3 ФИО4, письменными доказательствами по делу. Подсудимая П- О.В. подтвердила в суде обстоятельства, при которых ею была получена информация о переписке потерпевший. и ФИО4, показала, что сфотографировала переписку умышленно. Сведения о переписке составляют личную тайну потерпевший, сбор сведений осуществлено П- О.В. без согласия потерпевшей. Назначенное наказание считал справедливым. Просил апелляционную жалобу оставить без удовлетворения, приговор - без изменения.

Потерпевшая потерпевший в судебном заседании суда апелляционной инстанции представила письменные возражения на апелляционную жалобу, в которых указала, что выводы суда основаны на объективном и непосредственном исследовании всех имеющихся в деле доказательств, оснований для удовлетворения апелляционной жалобы нет.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции защитник Мухина О.М. и осужденная П- О.В. доводы апелляционной жалобы поддержали, просили жалобу удовлетворить, приговор отменить, вынести оправдательный приговор.

Государственный обвинитель Золотов В.В. и потерпевшая потерпевший считали приговор мирового судьи законным, обоснованным и справедливым, подлежащим оставлению без изменения, апелляционную жалобу - необоснованной и подлежащей оставлению без удовлетворения.

Выслушав стороны, исследовав материалы уголовного дела, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с п. 1 ст. 389.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, является основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

Согласно пунктам 1 и 2 ст. 389.16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что выводы мирового судьи о виновности П- О.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, мировой судья не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда, то есть выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, вследствие чего приговор подлежит отмене.

Так, мировым судьей П- О.В, на момент возбуждения уголовного дела носившая фамилию "Шлюева", признана виновной в том, что она совершила незаконное соби́рание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, без его согласия, при следующих обстоятельствах: в период с 20.05.2021 по 31.05.2021 у П- О.В, находящейся по адресу: "адрес", возник преступный умысел на незаконное соби́рание сведений о частной жизни потерпевший, составляющих ее личную тайну, без ее согласия. В период с 20.05.2021 по 31.05.2021 иное лицо, находясь по адресу: "адрес", используя сотовый телефон марки "iPhone7", подключенный к информационно-коммуникационной сети общего пользования - сети Интернет, с установленным на нем интернет-мессенджером "Instagram", осуществила вход на персональную страницу ФИО2. с ник-неймом " "данные изъяты"е". После чего иное лицо открыла содержание личной переписки потерпевший с ФИО2, составляющей личную тайну потерпевший и в нарушение ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации, согласно которой сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается, действуя с прямым умыслом, направленным на незаконное распространение сведений о частной жизни потерпевший, составляющих ее личную тайну, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения неприкосновенности частной жизни потерпевший, желая их наступления, без согласия последней, используя сотовый телефон марки "iPhone7", предоставила П- О.В. для ознакомления и фотографирования содержание указанной личной переписки потерпевший с ФИО2, то есть распространила сведения о частной жизни потерпевший, составляющие ее личную тайну.

Реализуя свой преступный умысел, в период с 20.05.2021 по 31.05.2021 П- О.В, находясь по адресу: "адрес", действуя умышленно, в нарушение ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации, согласно которой сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается, действуя с прямым умыслом,

направленным на незаконное собирание сведений о частной жизни потерпевший, составляющих ее личную тайну, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения неприкосновенности частной жизни потерпевший. и желая их наступления, без согласия последней, в целях дальнейшего просмотра, используя сотовый телефон марки "iPhone 5SE", произвела фотосъемку содержания личной переписки потерпевший с ФИО2 в интернет-мессенджере "Instagram", составляющей личную тайну потерпевший, в которой потерпевший. выразила свое личное мнение о физиологическом состоянии и материальном достатке П- О.В, то есть собрала сведения о частной жизни потерпевший составляющие ее личную тайну.

Действия П- О.В. квалифицированы мировым судьей по ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации как незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, без его согласия.

В качестве доказательств, подтверждающих выводы мирового судьи о виновности П- О.В, в приговоре приведены:

- показания подсудимой П- О.В, согласно которым конфликт между ней и потерпевший. возник в 2019 году. потерпевший постоянно высказывалась в сети "Инстаграм" и "Вконтакте" о ее лишнем весе, отношениях, распускала слухи. В конце мая 2021 года у нее на даче в гостях была ФИО3 которая в ходе разговора протянула ей телефон и показала страницу в сети "Инстаграм" с фотографией потерпевший В телефоне она увидела, что были пересланы две ее истории из "Инстаграм", ей стало интересно, что про нее пишут. ФИО3 дала ей прочитать переписку, после чего она попросила разрешения у ФИО3 сфотографировать эту переписку, чтобы предъявить потерпевший Разрешения на фотографирование у ФИО2. и потерпевший. не спрашивала, ранее данную переписку не видела, сфотографировала умышленно, для того, чтобы поставить потерпевший на место. Фотографии хранила у себя в телефоне, в июне или июле 2021 года переслала их потерпевший и удалила. Не знала, что данная переписка хранится потерпевший в тайне, поскольку она находилась в телефоне у ФИО3.;

- показания потерпевшей потерпевшийВ, согласно которым в июне 2021 года ей пришло сообщение в мессенджер "Телеграмм" от П- О.В, в котором были фотографии сотового телефона с ее личной перепиской с ФИО2, которая являлась ее личной тайной и предназначалась только ФИО2 Она написала ФИО2 и от него узнала, что доступ к аккаунту ФИО2 имелся у ФИО3, на фотографии зафиксирован чехол на телефоне, который он дарил ФИО3 Она не разрешала собирать и распространять переписку с ФИО2, считает, что сведения, которые собрала П- О.В, являются ее личной тайной;

- показания свидетеля ФИО3, согласно которым у нее имелся доступ к аккаунту ФИО2. в мессенджере "Инстаграм". В мае 2021 года она была в гостях на даче у П- О.В, и П- О.В. рассказывала ей о Лене, которая говорит о П- О.В. плохие слова. Она через аккаунт ФИО2. вошла в переписку ФИО2. и потерпевший показала П- О.В. Лену, П- О.В. сказала, что это та самая Лена. П- О.В. попросила показать ей переписку, и она показала несколько сообщений, которые касались П- О.В. После этого с ее разрешения П- О.В. сфотографировала переписку;

- показания свидетеля ФИО2, согласно которым он предоставил ФИО3. доступ к своему аккаунту в "Инстаграмм", потом попросил ее выйти из своего аккаунта, но не проконтролировал, сделала она это или нет. В переписке с потерпевший обсуждали недостатки П- О.В, потерпевший считала, что она - лучше, чем П- О.В. В июне 2021 года потерпевший написала ему, спросила, зачем он скидывал их переписку. Он ничего не скидывал, и когда потерпевший. отправила ему фотографии скриншота с его социальной сети, он опознал телефон ФИО3 Согласно на распространение переписки между ним и потерпевший. он не давал;
- постановление о возбуждении уголовного дела, согласно которому уголовное дело в отношении Шлюевой (П-) О.В. возбуждено 20.07.2021 по ч. 1 ст. 137 УК РФ;
- заявление потерпевший от 14.07.2021, в котором она просит привлечь к уголовной ответственности Шлюеву (П-) О.В, собравшей сведения о ее личной переписке с ФИО2 незаконно, без ее согласия;
- протокол явки с повинной от 14.07.2021, согласно которому Шлюева (П-) О.В. сообщила о том, что в 20-х числа мая 2021 года в г. "адрес" около 21 часа 00 минут совершила собиание сведений путем фотографирования личной переписки потерпевший с ФИО2 без согласия последних;
- протокол осмотра места происшествия от 13.07.2021, при производстве которого у ФИО3. изъят принадлежащий ей телефон;
- протокол осмотра места происшествия от 14.07.2021, при производстве которого Шлюева (П-) О.В. указала на место нахождения ФИО3 в момент демонстрации ей переписки между ФИО3 и потерпевший.;
- протокол осмотра места происшествия от 14.07.2021, при производстве которого изъят сотовый телефон, принадлежащий ФИО2.;
- протокол осмотра места происшествия от 14.07.2021, при производстве которого изъят сотовый телефон, принадлежащий Шлюевой (П-) О.В.;
- протокол осмотра предметов от 13.07.2021 с участием ФИО3, согласно которому в телефоне ФИО3 диалога с аккаунтом ФИО2 - "Егор Каташинский" не обнаружено, доступа к этому аккаунту, в который раньше осуществлялся вход пользователем, на момент осмотра нет;
- протокол осмотра предметов от 14.07.2021 с участием Шлюевой О.В, согласно которому в телефоне Шлюевой (П-) О.В. переписка с ФИО3, потерпевший не обнаружено;
- протокол осмотра предметов от 14.07.2021 с участием ФИО2, согласно которому в телефоне ФИО2 в приложении "Вконтакте" ФИО2 имеет аккаунт " "данные изъяты"". При просмотре диалога с аккаунтом потерпевший - "Lena Smirnova", "sssmirnovaa" обнаружен диалог от 08.06.2021, в котором потерпевший пишет ФИО2 о том, что он распространил их личную переписку, ФИО2. отрицает, узнает чехол на телефоне на фотографиях;

- протокол выемки от 17.07.2021, согласно которому изъят сотовый телефон, принадлежащий потерпевший

- протокол осмотра предметов от 17.07.2021 с участием потерпевший, согласно которому в сотовом телефоне потерпевший. есть приложения "ВКонтакте", "Instagram", "Telegram". В приложении "ВКонтакте" потерпевший. имеет аккаунт " "данные изъяты". При просмотре диалога с аккаунтом ФИО2 - " "данные изъяты" обнаружена переписка, где ФИО2 сообщает потерпевший о том, что просил ФИО3 выйти из своего аккаунта, но та этого не сделала, потерпевший отправляла скриншот ФИО2, где отражены ряд фотографий сотового телефона с женской рукой, имеется переписка в мессенджере "Инстаграмм" между ней и ФИО2 Скрин-шоты переписок скопированы на лазерный CD-диск.

Выводы о виновности П- О.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, мировой судья мотивировал тем, что П- О.В. собрала сведения о частной жизни потерпевший, сфотографировав ее личную переписку без согласия потерпевшей.

Суд апелляционной инстанции не может согласиться с выводами мирового судьи о виновности П- О.В. в совершении преступления, так как они противоречат фактическим обстоятельствам дела: не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, и мировой судья не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Частью 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за незаконное собиание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 28.06.2012 N 1253-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации" разъяснил, что исходя из предписаний статей 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года N 248-О, от 26 января 2010 года N 158-О-О и от 27 мая 2010 года N 644-О-О). Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" разъяснено, что при решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 137 УК РФ, суду необходимо устанавливать, охватывалось ли его умыслом, что сведения о частной жизни гражданина хранятся им в тайне.

Исследованные судом первой инстанции, перечисленные в приговоре мирового судьи и проверенные судом апелляционной инстанции доказательства ни каждое в отдельности, ни в совокупности не свидетельствуют о том, что П- О.В. собирала сведения о частной жизни Ильчук Е.В, составляющих ее личную тайну.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в один из дней в период с 20.05.2021 по 31.05.2021 по "адрес" ХМАО-Югры П- Ольге Владиславовне лицом, не являющимся участником интернет-переписки, была предъявлена в мобильном телефоне "iPhone7" переписка в интернет-мессенджере "Инстаграмм" между потерпевший и ФИО2, в которой потерпевший выразила свое мнение о физиологическом состоянии и материальном достатке П- О.В, после чего П- О.В. сфотографировала эту переписку на свой телефон "iPhone 5S".

Эти обстоятельства полностью подтверждаются перечисленными выше доказательствами, которые приведены в приговоре мирового судьи.

Доводы жалобы о том, что по делу не установлено, кому принадлежат ник-неймы участников переписки, не нашел своего подтверждения при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции: принадлежность ник-неймов установлена на основании показаний потерпевшей потерпевший, свидетелей ФИО2, ФИО3 подсудимой П- О.В, которые они подтвердили при осмотре своих телефонов.

При этом, как следует из показаний свидетеля ФИО3. и подсудимой П- О.В, о способе осуществления входа в аккаунт ФИО2. ФИО3. П- О.В. не сообщала, предъявила и предоставила для фотографирования только те сообщения, которые касались обсуждения участниками переписки П- О.В. Поскольку П- О.В. сама вход в чужую переписку не осуществляла и эта переписка находилась в свободном распоряжении постороннего лица, не сообщившего о способе доступа к этой переписке, о закрытом характере сообщений, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что П- О.В. не знала о том, что эта переписка хранится потерпевшей в тайне, следовательно, умысла на получение тайной информации у нее не было.

В судебном заседании суда первой инстанции потерпевшая потерпевший подтвердила, что и ранее обсуждала П- О.В. в переписке с другими людьми, что также свидетельствует о том, что потерпевший не хранила свое мнение о П- О.В. в тайне.

Кроме того, сама информация, которую сфотографировала П- О.В, не содержала сведений о частной жизни потерпевший, а касалась только самой П- О.В.

Так, согласно протоколу осмотра лазерного CD-диска, являющегося приложением к протоколу осмотра предметов от 17.07.2021, информация на который скопирована из

телефона потерпевший переписка между потерпевший. и Шлюевой (П-) О.В. содержала текстовое сообщение от Шлюевой (П-) О.В.: "Держи, моя хорошая", после которого следовало несколько фотографий переписки между потерпевший и ФИО2 в которой они обсуждали П- О.В, высказывались о ней нелестно и нецензурно, каких-либо сведений о своей личной жизни не сообщали (том 1, л.д. 214-218).

Этот протокол исследовался судом первой инстанции, но не нашел отражения в приговоре мирового судьи.

В протоколе явки с повинной не указано содержание переписки, которую сфотографировала П- О.В.

Вместе с тем, то обстоятельство, что П- О.В. была сфотографирована переписка, содержащая только обсуждение участниками переписки самой П- О.В, полностью подтверждается не только указанным протоколом осмотра, но и показаниями потерпевшей потерпевший, свидетелей ФИО2, ФИО3, подсудимой П- О.В, осмотренным диском с изображениями скрин-шотов, скопированных из памяти телефона Ильчук Е.В. Производство фотосъемки именно этой переписки и вменяется П- О.В, согласно обвинительному заключению.

Таким образом, то обстоятельство, что переписка между потерпевший. и ФИО2 сфотографированная П- О.В, не содержала сведений о частной жизни потерпевшей, достоверно установлено. Частную жизнь не составляют взаимоотношения, затрагивающие права, честь и достоинство других лиц. Само по себе прочтение и фиксация чужой личной переписки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, не образует.

Кроме того, в действиях П- О.В. отсутствует и такой обязательный признак состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, как собирание сведений о частной жизни другого лица.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" под собиранием сведений о частной жизни лица понимаются умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирования документированных сведений, а также путем похищения или иного их приобретения. То есть это деятельность, направленная на сбор информации в отношении другого лица.

Как следует из показаний ФИО3 и подсудимой П- О.В, ФИО3. сама предъявила П- О.В. в своем телефоне переписку, чтобы узнать, о каком человеке ей рассказывает П- О.В, П- О.В. ее об этом не просила, о том, что у ФИО3. имеется доступ к чужой переписке, не знала. При этом П- О.В. с разрешения ФИО3 которой принадлежит телефон, сфотографировала часть переписки, касающейся самой П- О.В, других действий не совершала, никакую информацию об потерпевший не собирала.

При таких обстоятельствах состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в действиях П- О.В. отсутствует.

Следовательно, в соответствии со ст. 389.23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, приговор мирового судьи подлежит отмене с вынесением нового судебного решения - об оправдании П- О.В. на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 306 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гражданский иск потерпевший к П- О.В. о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, подлежит оставлению без рассмотрения. Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Поскольку суд апелляционной инстанции приходит к выводу об оправдании осужденной, доводы жалобы о несправедливости приговора вследствие его суровости утратили юридическое значение и не подлежат рассмотрению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.15, 389.16, 389.20, 389.23, 389.28-389.30, 389.33, 389.35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРИГОВОРИЛ:

Апелляционную жалобу защитника Мухиной О.М. удовлетворить.

Приговор мирового судьи судебного участка N 3 Мегионского судебного района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 23.12.2021 в отношении П- Ольги Владиславовны отменить и вынести оправдательный приговор.

Признать осужденную П- Ольгу Владиславовну невиновной и оправдать ее на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Признать за П- Ольгой Владиславовной право на реабилитацию, которое включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, вручить ей извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Гражданский иск потерпевший к П- Ольге Владиславовне о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, оставить без рассмотрения.

Апелляционный приговор вступает в законную силу с момента его провозглашения.

Мотивированное решение суда вынесено 18.04.2022.

Апелляционный приговор может быть обжалован в судебную коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции (г. Челябинск, ул. Кирова, 161), через мирового судью судебного участка N 3 Мегионского судебного района в порядке, установленном главой 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу апелляционного приговора.

Разъяснить оправданной П- Ольге Владиславовне и потерпевшей Ильчук Елене Васильевне, что они имеют право ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий /подпись/ С.В. Байкина

Копия верна:

Судья С.В. Байкина